

ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

УДК7.036

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НОВОСИБИРСКА

Послевоенные годы

П.А. Муратов
Новосибирск

guman@nsuem.ru

Статья является частью исследования «Художественная жизнь Новосибирска XX века». В нем намечено рассмотреть организационные формы профессионального и самодеятельного изобразительного искусства, станковые и монументальные виды художественного творчества в эволюции и во взаимодействии на протяжении ста лет. Данная статья продолжает опубликованные в журнале «Идеи и идеалы» части исследования*: Хронологические границы статьи 1948–1950 годы.

Ключевые слова: Шестая областная выставка, отчет новосибирских художников в Москве, Третья областная выставка самодеятельных художников, Седьмая областная выставка, памятник А.И. Покрышкину.

Последняя довоенная областная выставка, Пятая, проходила в 1940 году. Следующая за ней по порядку номеров, Шестая, открылась восемь лет спустя, 12 июля 1948 года. Между ними прошло много выставок военного и послевоенного времени, в том числе и Межобластная 1947 года. Но какими бы значительными не были проведенные выставки, областную они не заменяют. У областной своя статья. Она показывает все наличные силы художников области на время выставки и, главное, она – продолжающаяся, возобновляющаяся из года в год, она сродни летописи, от-

мечающей эволюцию местного искусства. Шестая областная выставка отразила в себе особенности художественной жизни Западно-Сибирского края именно конца 1940-х, каких не было во время Пятой областной и не будет во время Седьмой. Там выявятся новые процессы художественной жизни Новосибирска. Постепенно усиливаясь, они покажут характер искусства следующего десятилетия. На данный момент в художественной жизни города свой отдельный эпизод.

В административном смысле Западно-Сибирский край давно уже не край, а ряд

* Идеи и идеалы, 2009. – № 1–2. – «Общества», «Смутное время»; 2010. – № 1(3)–4(6) «Смена состава», «Краевые выставки», «От краевых выставок к областным», «Шаг вперед»; 2011. – № 1(7)–2(8) «Если завтра война», «Жизнь продолжается».

соприкасающихся границами областей. Однако в Новосибирской областной выставке принимали участие художники Сталинска, вошедшего в Кемеровскую область еще в 1943 году. В том же 1943 году в Кемерово было создано местное отделение Оргкомитета Союза художников. Начались отдельные Кузбасские областные художественные выставки. Одна, другая, третья. Но в 1947 году Кемеровское отделение Оргкомитета Союза художников распалось. Входившие в него эвакуированные живописцы, графики уехали. Оставшихся в Кемерово живописцев оказалось недостаточно для поддержания статуса самостоятельного творческого коллектива. Кузбасские художники вновь приписались к Новосибирской организации, и таким образом Шестая областная выставка превратилась в сокращенную Межобластную.

На Шестую областную выставку были приняты некоторые участники молодежной, проходившей в начале года. Молодежная выставка экспонировалась в залах Новосибирского Оргкомитета Союза художников, еще не обжитых обладателями индивидуальных творческих мастерских. Они проходили в свои мастерские мимо выставленных работ молодежи, привыкли к ним и без спешки высмотрели лучших авторов. П.А. Поротников, А.А. Пятков вошли в коллектив новосибирских художников и стали в нем заметными живописцами последовавших десятилетий.

Молодежная выставка открывалась в память столетия со дня рождения В.И. Сурикова. Напоминание красноярцев об этой дате на Межобластной творческой конференции 1945 года подкрепило официальным решением отметить жизнь и творчество выдающегося сибиряка. Ни сюжетами, ни тем более характером живописи мо-

лодежная выставка Сурикова не напоминала. Молодые художники работали кто как умел, не отваживаясь примерять свое творчество к творчеству Сурикова, вследствие чего выставка стала всего лишь одним из мероприятий памятной даты. С нее тем не менее начинается значительный впоследствии ряд специальных молодежных экспозиций.

Открытая в январе, она сопровождала «суриковские дни» в Новосибирске, шедшие с 23 января 1948 года по 1 февраля. Начинались «дни» докладом в Доме работников искусств о жизни и творчестве Сурикова. Доклад Неклюдова, лектора филармонии, проходил на фоне выставки репродукций картин художника. Сделать большие эффектные копии фрагментов прославленных картин, как это было в 1926 году, воспроизвести любимую Суриковым музыку на сей раз не догадались. Нагорская и Штейн читали отдельные доклады в молодежных аудиториях города. Газета «Советская Сибирь» выпустила номер с редакционной статьей на первой полосе «Гений русской живописи» и статьями Б.В. Иогансона «Наш Суриков», Д.И. Каратанова «Страницы воспоминаний», К. Викентьева «На родине великого живописца», со стихами К.Л. Лисовского «Земляку» и заметкой председателя Новосибирского Оргкомитета Союза художников И.В. Титкова «Пример служения народу», занявшими полностью всю третью полосу под общим заголовком «Великий русский художник».

Через десять дней после окончания в Новосибирске суриковских торжеств газета «Правда» опубликовала Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели». Художникам стало не до Сурикова. В постановлении подтверж-

дена позиция ЦК 1936 и 1946 годов, когда грянули статьи «Сумбур вместо музыки», «О художниках-пачкунах»; «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». И в новом постановлении творчество Д.Д. Шостаковича, С.С. Прокофьева, В.Я. Шабалина, Н.Я. Мяковского, выдающихся отечественных композиторов, по чьим произведениям в Европе и Америке складывалось представление о русской музыке XX века, объявлено примером *«формалистических извращений»*. В марте художники Новосибирска получили журнал «Искусство», 1948, № 1¹, в котором напечатаны и Постановление ЦК «Об опере “Великая дружба”, и редакционная статья «К новым творческим достижениям», призывающая в тон постановлению *«беспощадно бороться со всякими рецидивами и пережитками формализма, являющимися следствием влияния упадочного буржуазного искусства на творчество отдельных советских художников»*.²

В конце июля состоялось обсуждение Шестой областной выставки, продемонстрировавшее *беспощадную борьбу с формализмом и влиянием буржуазного искусства* на творчество художников Новосибирска. Вел обсуждение художник театра «Красный факел», работавший в равной степени над оформлением драматических и музыкальных оперных постановок. Вероятно, ему довелось предварительно поучаствовать в обсуждении постановления ЦК в театральной среде «Красного факела» и оперного театра и получить там пример критического выступления. Как член ВКП(б) он не мог уклониться от

проработки партийных постановлений, ему следовало быть в первых рядах одобряющих и поддерживающих, и он оказался вполне к тому пригодным. Он ринулся крушить своих товарищей и сделал это ничуть не хуже знакомых нам Гавриленко и Королева. Белоголовый нашел в этюдах скромного Н.П. Хомкова подражание Писсарро и Клоду Моне. Белоголовый мог назвать каких-либо иных западноевропейских художников, кому будто бы подражал недавний фронтовик, потому что новосибирский живописец был равно далек от всех них. Докладчик назвал виднейших импрессионистов, потому что импрессионисты в то время считались едва не главными соблазнами честных советских живописцев, уводимых буржуазными влияниями от гражданских проблем в ненавистное «искусство для искусства». Наш критик стремился выглядеть борцом против главной опасности в творчестве, против импрессионизма. А Хомков просто подвернулся под руку.

Но основной тезис Белоголового был иным. *«Недоумение вызывает работа молодого способного художника Смирнова “Зима в Новосибирске”. Перед нами – занесенные снегом лагуны, задворки города. Разве таков наш Новосибирск – крупный промышленный и культурный город! Вот наглядный пример неудачного подхода художника к отображению действительности, образец формализма в живописи!»*³. При такой трактовке искусства формализм отыщется всегда и везде. Белоголовый отстаивает *«самый правильный, самый испытанный метод»* –

¹ В нашем распоряжении имеется экземпляр журнала со штампом библиотеки Новосибирского городского отдела по делам искусств.

² К новым творческим достижениям // Искусство. – 1948. – № 1. – С. 8.

³ С. Белоголовый. Полнее и ярче отображать жизнь. К Шестой областной выставке новосибирских художников // Советская Сибирь, 1948, 15 августа.

метод социалистического реализма»,⁴ но именно реализм как форма визуальной достоверности социалистическому реализму, по трактовке Белоголового, противопоставлен. Ему надо иное: рисуем осла – получаем льва, пишем с натуры Новосибирск – выходят сады Семирамиды, жители Новосибирска – все сияющие счастьем герои. Идя на работу в здание оперного театра, Белоголовый видел, конечно, примыкавшие к театру деревенские избышки. А далее через улицу Логовскую (теперь Семьи Шампиных) спуск в речку Каменку, застроенную домиками и домишками, будто засыпанную отслужившими свое игрушками. Не только К.Н. Смирнову, но и десять лет спустя Н.Д. Грицкоку хватило деревенских видов в центре города, чтобы включить их в серию акварелей «Новосибирск». А до Смирнова всеми уважаемый Тютиков участвовал во Всесоюзной выставке 1947 года пейзажем «Старый Новосибирск», о чем Белоголовый не мог не знать. Успехи такого рода незамедлительно объявлялись художникам Новосибирска.

Просматривая материалы, касающиеся Шестой областной выставки, ждешь митингового тона Мочалова. Он на данное время не председатель новосибирской творческой организации, он заместитель председателя И. Титкова. Ему почти предписано бороться с «правыми», с «левыми» и всякими другими опасностями в искусстве. Однако Мочалов оказался менее суетным, чем предполагалось. Его голос на сей раз спокойный и деловой.

И ясно, что после Всесибирской (Межобластной 1947 года – П.М.) художественной выставки в течение короткого периода времени художники Новосибирска не смогли еще осуществить свои творческие замыслы и показать

⁴ Там же.

зрителю большие тематические полотна. Это – задача ближайшего будущего.

Шестая областная художественная выставка, подготовленная Новосибирским союзом советских художников и товариществом «Художник» совместно с отделами по делам искусств, не объединена никакой специальной темой, произведения художников, экспонируемые на выставке, написаны на самые разнообразные сюжеты.

Преобладают портрет и пейзаж, тематических полотен явно недостаточно⁵.

Шестая областная выставка всего лишь часть калейдоскопа местных и передвижных из Москвы⁶ и Ленинграда выставок, составляющих видимую сторону художественной жизни Новосибирска 1948 года. Мы на ней останавливаться не будем, а перейдем к отчету новосибирских живописцев в Москве. Именно живописцев. Графика в нашем городе самостоятельным видом искусства тогда не являлась. Она выполняла подсобную роль в зарисовках, в разработке композиции картины, использовалась в периодической печати прежде всего как сатирический рисунок и плакат, изредка и в книжно-издательском

⁵ М. Мочалов. Вступительная статья к каталогу Шестой областной выставки живописи, графики, скульптуры. – Новосибирск. – 1948. – С. 4.

⁶ Перечислим некоторые в хронологическом порядке: 1) Передвижная выставка советских художников. Среди участников Кукрыниксы (М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов), П.П. Кончаловский, М.С. Сарьян, Г.Г. Нисский, В.К. Бялыницкий-Бируля; 2) отчетная выставка городской художественной студии; 3) посмертная выставка П.Г. Якубовского; 4) передвижная выставка произведений живописи и графики советских художников. Среди участников С.В. Герасимов, И.Э. Грабарь, Н.П. Крымов, Е.Е. Лансере, А.А. Пластов, Е.И. Чарушин, С.А. Чуйков; 5) выставка картин, организованная Ленинградским товариществом «Художник». В составе выставки оригиналы и копии произведений русских и советских авторов.

деле в качестве иллюстраций. Эстампная графика после взлета в 1920–1930-х годах померкла и стушеввалась. На Шестой областной выставке не было, судя по каталогу, ни одной гравюры. Заковряшин, Баранов, Нагорская, Никулин, Липин – все в прошлом. Уж второй десяток лет от каждого произведения художников критика требовала сюжетно-тематической значительности, фундаментальности. Графика здесь проигрывала станковой живописи. Шаг за шагом в течение двух десятилетий уступок требованиям критики она отошла от энергии гравюрного штриха, внешне приблизилась к живописи. Штрих в ней стал мелким, невыразительным, уподобился тональной растушевке, цвет потерял силу декоративности, композиция потяжелела от не свойственной графике картинности. Все виды изобразительного искусства 1940–1950-х годов подчинила себе станковая живопись. Именно станковая живопись с ее предметной убедительностью, с разработанным повествовательным сюжетом стала основной выразительницей духа времени. Ее принципам подчинилась даже скульптура. Скульптура на данный момент уже не памятник, она – декоративный элемент классицизированной архитектуры или воплощение бытового эпизода.

Отчет новосибирцев в Москве был организован Оргкомитетом Союза художников СССР в связи с ожидавшейся в конце 1948 года республиканской выставкой. Еще не забылась их роль в организации и проведении Межобластной выставки 1947 года в Новосибирске. Одиннадцать местных художников⁷ получили

⁷ О.А. Гинзбург, Г.Г. Ликман, Г.М. Мирошниченко, М.А. Мочалов, А.Н. Огибенин, В.В. Титков, И.В. Титков, И.И. Тютюков, А.Н. Фокин, Н.П. Хомков, О.А. Шереметинская.

командировки в столицу с программой организации выставки в залах Оргкомитета на Кузнецком, 11, проведения там же отчета о работе коллектива после руководящих и направляющих постановлений ЦК ВКП(б).

Выставка новосибирских художников в Москве состояла из полутора сотен работ, выполненных за последнее время, достаточных для характеристики коллектива художников в тридцать человек. Члены правления Оргкомитета Союза художников СССР ее не торопясь осмотрели, увидели отсутствие качественных взлетов, которых, конечно, и быть не могло, открыли заседание. И. Титков, председатель Новосибирского филиала Оргкомитета, сделал доклад о работе и нуждах художников Новосибирска. После доклада начались выступления московских художников, и тут впору вспомнить выступление Белоголового на обсуждении Шестой областной выставки в Новосибирске. Сокольников отметил недостаток навыков в рисунке и в живописи, Г.Г. Ряжский говорил о недоработках в композициях. П.И. Котов, Г.А. Шегаль, П.Н. Крылов, Я.Д. Ромас, Д.А. Налбандян, Ф.А. Модоров, С.В. Рянгина, председатель кооперативного товарищества «Всекохудожник» Д.С. Сулов, председатель Оргкомитета Союза художников СССР и президент Академии художеств СССР А.М. Герасимов с высоты своих званий и отличий посмотрели на сибиряков и дали им понять их периферийную мизерность. Однако, несмотря на профессиональный разгром, новосибирцам порекомендовали показывать в своих произведениях силу и мощь советской Сибири, величие и красоту сибирской природы, развернуть историко-революционные темы и в первую очередь пребывание В.И. Лени-

на и И.В. Сталина в Сибири⁸. *Сила и мощь Сибири, величие и красота ее пейзажей* не могут быть выражены беспомощными художниками. Результатом критики стало отстранение новосибирцев от участия во Всесоюзной выставке 1949 года, хотя из 469 ее участников далеко не все превосходили их мастерством и яркостью образов живописи. Как видим, *беспощадная борьба* с недостатками в искусстве охватила все уровни художественной жизни страны.

Однако московская трепка отличалась от местной. Белоголовый высказал свои претензии и отошел в сторону. Ему даже выказывалось одобрение за единственно правильную принципиальную критику – настолько устные и печатные разгромы вошли в обычай и стали нормой местной художественной жизни. А в Москве вслед за разносом организованы посещения Третьяковской галереи и других музеев изобразительного искусства, предложены лекции о рисунке и живописи. Впоследствии при «Всекохудожнике» были созданы курсы повышения квалификации художников периферии под руководством Б.В. Иогансона, доброжелательного человека и умелого руководителя. Эти курсы прошли некоторые художники Новосибирска. Не принятые на Всесоюзную выставку, отнесенную на конец 1949 года, картины были рекомендованы на Республиканскую начала того же года⁹, что ставит под сомнение

⁸ И. Титков. Творческий отчет новосибирских художников в Москве // Советская Сибирь. – 1948. – 26 декабря.

⁹ Участниками Республиканской выставки произведений художников краев, областей и автономных республик 1949 года стали Г.Г. Ликман, Л.Н. Огибенин, Н.Ф. Смолин, В.В. Титков, И.В. Титков, И.И. Тютников, А.Н. Фокин, Н.Д. Фомичев, О.А. Шереметинская. По сведениям И.Титкова, на выставку прошло общим счетом более сорока произведений. По каталогу выставки – 15. Возможно, отбор работ проходил в два

суровую критику Оргкомитета Союза художников СССР, самим же Оргкомитетом и опровергнутую.

Но если в Москве трудный отчет завершился обещанием материальной помощи на оборудование мастерских и выставочных залов, планами открытой¹⁰ выставки новосибирцев в Москве осенью 1949 года, как раз тогда, когда должна была проходить Всесоюзная выставка, то в Новосибирске ничего, кроме критики, предложить художникам не умели. Уже после отчета в Москве в газете «Советская Сибирь» появилась статья представителя отдела пропаганды и агитации О. Казаковой¹¹, продолжавшая тон обсуждения Шестой областной выставки.

Приятельская критика, столь резко осужденная в постановлениях ЦК ВКП(б), имеет у нас, к сожалению, широкое распространение. Иначе чем же объяснить позорный провал работ наших художников, представленных в Москву на предстоящую выставку? Ни одна из картин, отобранных и рекомендованных художественным советом, не принята республиканским выставочным комитетом. /.../ Большинство недостатков в идейной направленности творчества и в работе отделения Союза могло и не быть, если бы вопросы политического воспитания, марксистско-ленинской учебы стояли на высоте¹².

тура. Новосибирцы были в Москве в декабре 1948 года, и при них прошел первый тур, воспринятый как окончательный, а республиканская выставка открылась 26 февраля 1949 года, т. е. два месяца спустя, с повторным отбором произведений.

¹⁰ Отчетная выставка в Оргкомитете была закрытой. Публика ее не видела.

¹¹ О. Казакова. Сочетать высокую идейность и мастерство // Советская Сибирь, 1948, декабрь.

¹² Указ. соч. Судя по статье, Казакова сопровождала художников в Москву, присутствовала на отчете, но завершающих решений Оргкомитета не дождалась. Она интересовалась театром больше, чем живописью.

В той же духовной атмосфере, что и профессиональные художники, жили и работали художники самодеятельные. Им легче жить, потому что самодеятельный художник сидит на двух стульях: у него есть место службы, обеспечивающее его прожиточным минимумом, и есть увлечение, постоянно зовущее к себе искусство. Они не связаны необходимостью участвовать во всех выставках и выслушивать нравоучения очередного критика, выучившего идеологические формулы данного времени. Им труднее жить, потому что сидеть на двух стульях человеку искусства тягостно. Самодеятельный художник, как правило, не имеет специального образования, страдает от этого, но получить его не может. Его жизнь целиком в руках судьбы, именуемой бытовыми условиями. Редкий самодеятельный художник доволен и счастлив своим рукоделом. Быть довольным и счастливым он может, если удовлетворяется внешним сходством своего искусства с профессиональным, если он позволяет себе оставаться в пределах примитивизма или варианта народного искусства. Но примитивизм в 1940–1950-х годах преследовался наряду с импрессионизмом как враждебное влияние антинародного буржуазного искусства. Народное искусство, выращенное крестьянской средой, попало в пережитки прошлого, в отсталое, с чем надо бороться для пользы самих художников и их почитателей.

В сентябре 1949 года в Доме работников искусств открылась Третья областная выставка работ сельских самодеятельных художников. Сельская жизнь была и будет отличаться от жизни городской, поэтому и искусству на селе положено быть отличным от городского. Конечно, и названная выставка имела свои сельские

особенности. Однако особенности эти надо выявлять и подчеркивать, сами они не выявляются.

Большинство самодеятельных авторов, чьи произведения были приняты на выставку, жили в районных центрах, таких как Бердск, Черепаново, Болотное, Искитим. Соответственно и занимаемые ими должности к сельскому хозяйству имеют разве что косвенное отношение. Хорошо принятый зрителями и отмеченный организаторами выставки житель Болотного А. Груздев работал художником болотнинского Дома культуры, его брат П. Груздев – врачом болотнинской больницы, которую невзначай, но правильно в каталоге назвали «городской». Художников разной специализации – оформитель, плакатист, художник кинофикации – среди авторов выставки насчитывалось примерно пятнадцать человек при сорока пяти общего числа участников. Приходится говорить «примерно», потому что род занятий некоторых художников обозначен невнятно: преподаватель педагогического училища, учитель. Какой предмет преподает названный участник выставки, чему учит? Может быть, он преподает рисование в своем учебном заведении и тогда его следует зачислять и по служебным обязанностям в художники. Статус самодеятельности при этом исчезает.

«Советская Сибирь» опубликовала обзор выставки, сделанный И. Титковым. Он отметил разнообразие тем сельских художников. Отметим ряд тем и мы: эпизоды Великой Отечественной войны, «Ленин и Сталин в Горках», «Железнодорожники за чтением газет в перерыв», «Отдых В.И. Сурикова», «Кружок куководов», «Китай. Рикша». Леонид Груздев подготовил тридцать два эскиза костюмов

к пьесе Тренева «Любовь Яровая» и шесть эскизов декораций. Названные сюжеты никакого отношения к сельской жизни не имеют. Может быть, и вписанные в каталог вышивки гладью, и вышивки крестом тоже не сельского происхождения. В начале века в столице, на хорошей полиграфической базе, публиковались альбомы вышивок той и другой техникой, как альбомы художественных музеев, предназначенные для воспроизведения напечатанных узоров рукодельницами. В обзоре выставки по ходу дела Титков сделал замечание: «Однако самостоятельные художники еще мало работают над темами трудовых будней наших колхозов, не показывают природу, измененную и преобразованную волей советских людей»¹³. Это замечание в то время было постоянно употребляемой формулой, имеющее целью обозначить главное направление творчества художников. Конкретных авторов и сюжетный диапазон выставленных произведений оно не имеет в виду.

Как председатель Новосибирского филиала Оргкомитета Союза художников Титков высказал позицию Союза по отношению к самодеятельности.

Новосибирское отделение Союза советских художников имеет некоторый положительный опыт работы с начинающими, многие из которых подготовлены для поступления в специальные учебные заведения. Сейчас в высших и средних художественных заведениях Москвы, Ленинграда, Харькова, Костромы и других городов учатся более двадцати самостоятельных художников нашей области. Новосибирское отделение Союза поддерживает с ними постоянную переписку, во время каникул просматривает

их работы, а некоторым дает творческие заказы.

*Эта молодежь по окончании учебы пополнит наш профессиональный коллектив*¹⁴.

Собственная работа Союза с начинающими художниками шла в платной трехгодичной студии рисунка и живописи, организованной, вероятно, в 1948 году. Из нее в 1949 году еще никто никуда не поступил. Помещалась она на пятом этаже здания Высшей партийной школы. Рисунок в ней вел Фомичев и Штейн, живопись шла по воскресеньям под руководством Огибенина. Программа студии, если программа была, какими-либо специфическими свойствами не отличалась. На всех трех курсах шла постоянная работа с натуры. Рисовали натюрморты, человеческую фигуру по тем же установкам, что и на студии повышения квалификации в самом Союзе. Фомичев и Штейн поправляли рисунки каждый по-своему: Штейн уточняла форму предмета мелкими параллельными штрипочками, красиво и убедительно: – форма круглилась, выстраивалась. Фомичев длинной четкой линией ставил, утверждал фигуру человека или предмет натюрморта. В этих поправках проявлялись разные методы, разные традиции руководителей, единства техники рисунка не возникало. Единство школы основывалось исключительно на неотступном следовании за натурой всех преподавателей студии.

Титков, говоря о том, что в высших и средних учебных заведениях учатся более двадцати бывших самостоятельных художников, подготовленных Союзом, и что они по окончании учебы пополнят новосибирский профессиональный

¹³ И. Титков. О самостоятельных художниках // Советская Сибирь». – 1949, 25 октября.

¹⁴ Там же.

коллектив, создавал образ сотрудничества опытных и начинающих живописцев Новосибирска, не слишком заботясь о точности сведений. Самодеятельному художнику, если он не фронтовик с орденами на груди, поступить в художественный институт 1940–1960-х годов, когда вернулись из армии и пошли учиться те, кому война помешала вовремя получить образование, было совсем не просто. Прямая дорога в возродившиеся институты шла через полный курс художественного училища или через специальную среднюю художественную школу. Таких школ было всего две: одна – в Москве, другая – в Ленинграде. Титков явно имел в виду учившегося в довоенное время лично у него В.П. Хлынова, но судьба Хлынова совершенно исключительная и даже отчасти сказочная.

Проучившись некоторое время у Титкова, Хлынов поступил в Омское художественное училище, и до этой поры в судьбе его неожиданностей нет. Но вот он в декабре 1940 года приехал в Москву и, походив по городу, пришел к Б.В. Иогансону, автору знаменитых тогда картин «На старом уральском заводе» и «Допрос коммунистов», лауреату Сталинской премии, профессору на квартиру со скромным вопросом «стоит ли ему, Васе Хлынову, продолжать занятия живописью?». Результат посещения – сюжет для святочного рассказа. 31 декабря 1940 года в день празднования Нового 1941 года Иогансон взял восемнадцатилетнего Хлынова на воспитание. Во время войны Хлынов – воздушный стрелок. После войны воспитание и обучение у Иогансона продолжилось до 1949 года, когда *«решил, что специальное образование мною в основном за-*

*кончено и прибыл в свой родной город Новосибирск для работы»*¹⁵.

Нестандартную историю Хлынова подтвердим свидетельством самого Иогансона.

*Василий Павлович Хлынов учился у меня лично, в моей мастерской в течение 5 лет. Я считаю, что за это время он стал законченным художником, который вполне может работать самостоятельно. Я считаю, что по качеству его работ он может быть принят в члены Союза советских художников и получать заказы [на] выполнение картин. Считаю В.П. Хлынова очень талантливым художником*¹⁶.

Хлынов прибыл в Новосибирск в первые дни 1950 года. Начиналось новое десятилетие художественной жизни Новосибирска, отмеченное тягой выпускников художественных учебных заведений на периферию и существенными переменами видов, жанров, сюжетов искусства и его строя, о чем речь у нас еще впереди. За 1950-е годы коллектив Новосибирского Оргкомитета Союза художников, или просто Союза, удвоился. К указанному времени в городе было около тридцати профессиональных художников, прибавилось тридцать три живописца, графика, скульп-

¹⁵ В.П. Хлынов. Автобиография, написанная 27 января 1950 года. Выписка из нее хранится у автора настоящей работы. В Новосибирск Хлынов вернулся и потому, что город действительно был ему родным, хотя фактически он родился в селе Покровское Чулымского района Новосибирской области, и в надежде на благоприятный климат, рекомендованный ему, предрасположенному к заболеванию туберкулезом.

¹⁶ Характеристика В.П. Хлынова, написанная народным художником СССР, действительным членом Академии художеств СССР, 22 ноября 1949 года. Рукописная копия характеристики хранится у автора настоящей работы.

птора. Убыли за годы с 1953 по 1958-й четверо¹⁷.

В первый же год работы в Новосибирске Хлынов участвовал в двух столичных выставках. На республиканской выставке произведений художников краев, областей и автономных республик рядом со Смолиным, братьями В.В и И.В. Титковыми, Тютиковым и Фомичевым он показал портрет колхозного конюха Петра Ногаева, написанный в 1949 году, стало быть, еще в Москве под присмотром Иогансона. После республиканской выставки этот же портрет был экспонирован на Всесоюзной художественной выставке, открывшейся почти одновременно с упомянутой республиканской в ноябре 1950 года, но работавшей значительно дольше. Кроме Хлынова во Всесоюзной выставке от Новосибирска выступал только один И. Титков, первый учитель молодого художника.

Участие Хлынова в московских выставках было замечено. Авторитетный критик и историк искусства Д.В. Сарабьянов писал в рецензии на республиканскую выставку: *«Удачны портретные образы колхозников, созданные В. Хлыновым и ивановским мастером М. Малютиным. Портрет колхозного конюха Петра Ногаева работы Хлынова, несмотря на известную этюдность манеры, обнаруживает новый подход художника к изображению колхозника. Прежде в портретах безмянных конюхов или сторожей подчеркивались типично крестьянские черты, отыскивалось что-то особое, «мужицкое», «характерное». У Хлынова же Петр Ногаев — обычный советский молодой человек, с интересом смотрящий на мир, жадный до знаний, симпатичный и общительный. Если снять с него*

*полушубок и меховую шапку, то героя хлыновского портрета можно принять за советского студента. Изменился облик нашей колхозной деревни, изменились и люди. Черты нового человека сумел запечатлеть в своем портрете Хлынов»*¹⁸.

В журнале «Искусство» (1951, № 1), где опубликована статья Сарабьянова, воспроизведен и портрет Петра Ногаева работы Хлынова. Не удивительно, что при такой аттестации авторитетного издания молодой художник в том же 1951 году был принят кандидатом в члены Союза художников, получил права на творческую мастерскую и на заказы кооперативного товарищества «Художник». Бытовая сторона жизни Хлынова в Новосибирске тем самым благополучно разрешилась.

К сказанному добавим. До участия в Республиканской и Всесоюзной выставках тем же портретом Петра Ногаева Хлынов участвовал и в Седьмой Новосибирской областной выставке, открывшейся в залах Союза художников 8 апреля 1950 года, на полгода раньше Республиканской. Портрет воспроизведен в каталоге выставки на год раньше воспроизведения его в журнале «Искусство». Именно областная выставка послужила триумфальным входом Хлынова в мир искусства России.

Ранее мы отметили быстрый количественный рост коллектива новосибирских художников в 1950-х годах. Рост шел год за годом все десятилетие и продолжился в 1960-х годах. Что касается Седьмой областной выставки, завершившей предыдущее десятилетие, то не только роста числа участников выставки относительно предыдущих областных, но даже и сохранения его не видно. В Пятой об-

¹⁷ В 1953 году умерли Н.Д. Фомичев и О.А. Шереметинская, уехали М.А. Возлинская и А.Г. Ермин.

¹⁸ Д. Сарабьянов. Художники Российской Федерации // Искусство, 1951, № 1. — С. 21–22.

ластной (1940) участвовали 52 художника, в Шестой (1948) – 41, в Седьмой только 36, чем выражается довоенное состояние творческого коллектива и послевоенное, к 1950-му году еще только восстанавливающееся. Но уменьшение количества экспонентов Седьмой выставки не означает потерю инерции развития. Предыдущие областные выставки планировались их организаторами и оценивались критиками по сюжетно-тематическим показателям. Седьмая областная впервые выявляла виды искусства – живопись, графику, скульптуру, театральное-декоративное творчество, прикладное искусство – как имеющие каждое свои заслуживающие внимания достоинства. Эта структура выставки отражена в структуре каталога. Пока еще не ярко, не последовательно, но все-таки обозначилась эстетическая точка зрения на искусство, замещающая безраздельно царствовавшую и продолжающую царствовать социологическую позицию.

При самом входе в выставочный зал организаторы экспозиции разместили трехметровое панно Бертика «Обь», удовлетворяющее и «социологов» и «эстетов». Панно показывало «неисчерпаемые богатства Сибири» на фоне просторов Оби. На первом плане слева – рыбак с веслами и рыбачка, перед ними – корзины отборных рыб, справа речники на бревнах плота, за ними груженная баржа, портовый кран вытянул над ней шею, рядом – речной катер. Между группой слева и группой справа – картуш со словом «Обь». Пейзаж, люди, весь антураж панно написан явно по этюдам с натуры, композиция же подчеркнута сочинена по эмблематическому принципу. Рецензент вы-

ставки писал о ней: «Несомненным активом выставки является большое декоративное панно А. Бертика “Обь”. В этом произведении есть широта, размах, монументальность, отвечающие жанру и теме. Выразительно и продуманно отражены на панно образы одной из великих русских рек и советских тружеников – хозяев этой суровой, но богатой природы»¹⁹.

Широта и размах в еще большей степени выразились в пейзажах Ивана Титкова «Перед навигацией в затоне» и «В горах Алтая». Ястребов о них не обмолвился, возможно, потому, что критическое слово при взгляде на них вовремя не подвернулось, Шагурин картину «В горах Алтая» назвал «большим запоминающимся полотном». Этими словами анализ пейзажей Титкова ограничился.

Отдельную стену занимали графические произведения Ивана Титкова. Конечно, он показал в рисунках эпизоды Великой Отечественной войны. Медленно затухало пламя войны в душе фронтовиков, а у некоторых, у В.К. Чебанова например, оно не затухло и через пятьдесят лет. Но прошли уже годы со дня Победы, настало время переходить от фронтовых зарисовок к полотнам обобщающего характера. Шаг к этой позиции сделали Василий Титков картиной «Краснодонцы» и С.И. Кобелев большим полотном «Штурм рейхстага». Иван Титков, по его собственным подсчетам, во время войны выполнил три тысячи рисунков и после войны продолжал графическую военную серию, часть которой дана была им на областную выставку. На сей раз героика в его творчестве дополнилась иллюстрациями народного эпоса Алтая, выполненными темперой, то есть со стремлением к живописности. Со вре-

¹⁹ Н. Шагурин. Наш современник // Советская Сибирь, 1950, 14 мая.

мен выразительных занимательных линогравюр Баранова, сопровождавших книгу М. Ошарова «Северные сказки» (1935), в Новосибирске не видели импровизаций художников на темы народного эпоса. Их бульдозерно отодвинула индустриализация. И вот снова повеяло духом народной культуры.

Инициатива обратиться к эпосу исходила, скорее всего, не от самого Титкова, а от писателя А.А. Коптелова, автора сборника «Сказки народов Сибири», предложившего Титкову иллюстрировать сборник. Как раз к этому времени началось возрождение интереса к народному искусству. Он теплился в трудах редких энтузиастов и вот теперь вышел наружу. Возможно, некоторую роль в возрождении сыграл начавшийся в марте 1949 года поход против «безродного космополитизма», и надо было срочно вспомнить об отринутой двадцать лет назад родословной профессиональной художественной культуры. Именно в 1949 году архитектор Е.А. Ащепков получил звание доктора искусствоведения за подготовку исследования деревянного зодчества Сибири. Композиторы А. Ильин, В.С. Левашов, А.П. Новиков возобновили фольклорные записи с дальнейшим использованием их в собственном творчестве. Титкову оставалось только примкнуть к общему движению. Он познакомился с народным искусством народов Алтая еще двадцатилетним, в 1924 году. По поручению краеведческого музея города Камняна-Оби, где тогда жило все семейство Титковых, он, участник этнографической экспедиции, зарисовывал жилища, одежду, предметы быта, орнамент как отдельное явление без связи его с предметами. За время экспедиции зарисовок накопи-

лось на целую выставку. Но вжиться, подобно Баранову, в мир народного национального искусства он не сумел. Пейзажи, портреты, жанровые зарисовки стали его стихией. Увлеченный ими, пейзажами в первую очередь, Титков надолго ушел от эпоса. И вот работа для книги Коптелова. Без проникновения в сакральный дух эпоса, только внешним соответствием сюжетам Титков ответил заданию, но ответ его был воспринят как откровение в искусстве.

Во время работы выставки была проведена конференция или, иначе говоря, ее обсуждение. Обсуждали выставку сами художники, представители общественности, приглашенные по такому случаю в выставочный зал, случайные посетители. Вел конференцию представитель Оргкомитета Союза художников СССР искусствовед И.И. Ястребов, заменивший Сокольников. Он сделал обзор выставки, известный нам по его статье, напечатанной в газете «Советская Сибирь»²⁰. Он явно поддерживал критические настроения. Критики выступали как победители побеждаемых художников. Ястребов оперировал проверенными штампами: *«Главная беда большинства новосибирских художников – неумение применять приобретаемые ими знания по марксистско-ленинской теории в практике своего творчества. /.../ До последнего времени у многих художников не было вполне ясного представления о том, насколько они еще слабы идейно и профессионально, а потому не было настоящей критики и самокритики, не было страстной и настойчивой борьбы за подлинную идейность и художественность произведений»*²¹. Белоголовый мог торже-

²⁰ И. Ястребов. За высокую идейность и мастерство // Советская Сибирь. – 1950.

²¹ Там же.

ствовать: он показал ясное представление об идейной и профессиональной слабости своих соратников.

Кроме статьи Ястребова «Советская Сибирь» поместила обзор выставки Н. Шагурина, тоже безжалостно критический, но у Шагурина иные выводы. Он писал: «Но в целом выставка оставляет впечатление содержательной, творчески богатой. Она свидетельствует об исканиях, о росте отдельных художников, о том, что центральная тема нашей повседневности найдена правильно»²². Эту тему Шагуринов трактовал без нажима на политическую публицистику, просто как тему современника, что тоже может быть отнесено к предчувствиям перемен.

Канун Седьмой областной выставки ознаменовался открытием в городе памятника трижды герою Великой Отечественной войны летчику А.И. Покрышкину. Это был первый высококачественный памятник²³, выполненный специально для Новосибирска, для родины героя. Авторы нашли ему место на аллее, идущей вдоль Красного проспекта. Он будто сам вырос тут, при выходе аллеи на площадь Ленина, с видом на оперный театр, стилистически созвучный памятнику, и на бетонный типовой памятник Сталина, стоявший тогда на том месте, где теперь часовня святителя Николая. Два памятника друг перед другом через площадь. За день до открытия памятника «Советская Сибирь» опубликовала портрет Покрышкина, нарисованный И. Титковым. Открытие происходило

7 ноября 1949 года. День был праздничный, парадный, и сам Покрышкин, стоя на специальной небольшой трибуне возле памятника, с которого уже снято закрывавшее его полотнище, приветствовал заполнившие площадь массы народа в ответ на приветствие масс.

А в конце 1950 года²⁴, после Областной в тех же залах Союза художников открылась выставка, организованная Новосибирским товариществом «Художник». Выставка показывала копии картин И.Е. Репина, В.Г. Перова, И.И. Шишкина, И.И. Бродского, М.В. Нестерова, копии картин лауреатов Сталинской премии А.М. Герасимова, А.П. Бубнова, Ф.П. Решетникова, Д.А. Шмаринова.... «Среди выставленных работ заслуживает внимания панно В. Титкова «Счастливое детство», пейзажи и натюрморты И. Тютикова, И. Титкова, молодых художников Зацаренко, Кобелева, Калашикова, Юзенаса, Мирошниченко, Лучникова»²⁵. Выставка называлась Первой производственно-творческой, хотя она не была Первой. Первая производственно-творческая выставка открылась в 1927 году, но коротка память людей, особенно если на нее воздействуют политические страсти. «Новая Сибирь» уже давно забыта, будто и не существовала никогда и ничего заслуживающего внимания не сделала. Главное, однако, не в этом, а в том, что выставки товарищества «Художник», ориентированные на продажу, политизированы лишь в малой степени. Произведение, идущее от товарищества, должно быть привлекательным, по возможности красивым и неболь-

²² Н. Шагуринов. Наш современник // Советская Сибирь, 1950, 14 мая.

²³ Авторы памятника: скульптор М.Г. Маннер (1891–1966), архитектор И.Г. Лангбард (1882–1951). Бюст Покрышкина величиной в две с половиной фигуры отлит из бронзы, постамент в два человеческих роста вырублен из серого гранита.

²⁴ Открытие Первой производственно-творческой выставки Новосибирского товарищества «Художник» состоялось 15 декабря 1950 года.

²⁵ Художественная выставка // Советская Сибирь, 1950, 15 декабря.

шим по размерам. «Художник» не полемизирует с областными и республиканскими выставками, он без задних мыслей ведет свою отдельную линию пропаганды искусства. И достигает осязаемого результата, привлекая на свою сторону известных художников.

Литература

Белоголовый С. Полнее и ярче отображать жизнь. К Шестой областной выставке новосибирских художников // Советская Сибирь, 1948, 15 августа.

Погансон Б. Характеристика В.П. Хлынова, написанная 22 ноября 1949 года. Рукописная копия характеристики хранится у автора данной работы.

К новым творческим достижениям // Искусство, 1948. – № 1. – С. 8.

Казакова О. Сочетать высокую идейность и мастерство // Советская Сибирь, 1948, декабрь.

Мочалов М. Вступительная статья к каталогу Шестой областной выставки живописи, графики, скульптуры. – Новосибирск, 1948. – С. 4.

Сарабьянов Д. Художники Российской Федерации // Искусство, 1951. – № 1. – С. 21–22.

Титков П. Творческий отчет новосибирских художников в Москве // Советская Сибирь, 1948, 26 декабря.

Титков П. О самодеятельных художниках // Советская Сибирь, 1949, 25 октября.

Хлынов В. Автобиография, написанная 27 января 1950 года. Выписка из нее хранится у автора данной работы.

Художественная выставка // Сибирь, 1950, 15 декабря.

Шагурин Н. Наш современник // Советская Сибирь, 1950, 14 мая.

Ястребов П. За высокую идейность и мастерство // Советская Сибирь, 1950.